О некоторых проблемах применения принципа справедливости во внутренней деятельности хозяйственных обществ

Цепов Георгий Викторович, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент, адвокат, кандидат юридических наук; e-mail: gtsepov@hse.ru.

Аннотация

Для достижения справедливости во внутренней деятельности хозяйственных обществ требуется сочетание как организационно-властных, так и контрактных механизмов, что обусловлено дуалистической (статутной и контрактной) природой хозяйственного общества. Принцип пропорциональности, эффективно применяемый для распределения активов, не может в полной мере гарантировать справедливость при осуществлении управленческой деятельности, поскольку для принятия управленческих решений требуется консолидация корпоративной власти. Осуществление мажоритарными участниками властных функций может привести к умалению инвестиционных интересов миноритарных участников. Решением проблемы служит выкуп хозяйственным обществом доли участия по требованию участника при наступлении (ненаступлении) определенных обстоятельств, что может рассматриваться как выкуп заранее неопределенной ренты. Несмотря на наличие в корпоративном законодательстве специальных правил, регулирующих приобретение доли (выкуп акций) участника по его требованию, для достижения справедливости целесообразно закрепить и общее правило о праве участника, с учетом предусмотренных законом и уставом условий, потребовать выкупа хозяйственным обществом принадлежащей ему доли (акций) в случае нарушения обществом разумных инвестиционных ожиданий участника.

Ключевые слова: хозяйственное общество, принцип справедливости, принцип пропорциональности, внутренняя деятельность, выкуп акций, приобретение доли.

On Some Problems of Applying the Principle of Farness in the Internal Activities of Business Corporations

Georgy V. Tsepov, National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor, advocate, PhD in Law; e-mail: gtsepov@hse.ru.

Abstract

Achieving fairness in the internal activities of business corporation requires a combination of both organizational and contractual mechanisms, which is due to the dualistic (statutory and contractual) nature of the business corporation. Effectively applied for asset allocation the principle of proportionality cannot fully guarantee fairness in the implementation of management activities, since consolidation of corporate power is required for managerial decision-making. The exercise of power functions by majority shareholders may lead to infringement of the investment interests of minority ones. The solution to the problem is the redemption of the share by the business corporation at the request of the stockholder upon the occurrence (non-occurrence) of certain circumstances, which can be considered as the redemption of an unspecified rent in advance. Despite the existence of special rules in corporate legislation governing the repurchase of shares at the request of a shareholder in order to achieve fairness it is advisable to fix the general rule on the right of a shareholder of a business corporation, taking into account the conditions provided for by law and the charter, to demand the repurchase by a business corporation of his shares in case of violation by the corporation of his reasonable investment expectations.

Keywords: business corporation, principle of justice, principle of proportionality, internal activities, redemption of shares.

1. Введение

Принцип справедливости является одним из фундаментальных принципов права, и корпоративного права в частности. Данный принцип поставлен законодателем в один ряд с принципами соразмерности и недопустимости

извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 1 ст. 308.3, п. 5 ст. 393 ГК РФ). Недобросовестное поведение не может быть справедливым.

Вместе с тем формализация справедливого поведения — трудно решаемая задача. Тем не менее в силу принципа правовой определенности¹ содержание требования справедливого поведения для целей правоприменения должно быть достаточно конкретным, понятным как сторонам правоотношения, так и суду.

Неприемлемо противопоставлять нормы нравственности, в том числе требования справедливости и экономической эффективности², особенно для целей регулирования инвестиционных и предпринимательских отношений. Нельзя согласиться и с противопоставлением норм гражданского законодательства и нравственности: правовые нормы должны впитывать идеи справедливости, а не противопоставляться им³. В противном случае имеется риск создания параллельной позитивному праву системы квазиправа, что вызовет социальную турбулентность.

Отсутствие инструментов для измерения справедливого в имущественных отношениях приведет к иррациональности в правоприменительной деятельности, что противоречит целям и принципам правового регулирования экономических отношений, а соответственно, и самой идее справедливости. Иными словами, для целей правового регулирования справедливость в имущественных отношениях должна подлежать рациональной оценке⁴, а значит, и экономическому анализу⁵. Сильная сторона экономического анализа как раз и состоит в возможности изучения правовых норм с учетом их положительного и отрицательного влияния на регулируемые отношения, определяемого в количественно-стоимостном выражении (деньгах).

Каким же образом можно попытаться формализовать идею справедливости применительно к внутренней деятельности хозяйственных обществ?

2. Пропорциональность как средство гармонизации интересов в условиях множественности

Принцип справедливости в гражданско-правовых отношениях реализуется с учетом принципов автономии воли и формального равенства (п. 1, 2 ст. 1 ГК РФ). Наиболее ярко это проявляется в договорных отношениях. Считается, что договоры имеют социальную ценность, поскольку они создают совместную стоимость путем обмена (торговли)⁶. Предполагается, что в условиях формального равенства и свободного рационального выбора (хотя и ограниченно) справедливость имманентно присуща договору, заключенному свободно и добросовестно: договор не был бы заключен, если бы обе стороны не рассчитывали на улучшение своего благосостояния⁷. В этом случае справедливое распределение благ совпадает с их эффективным распределением. Несоответствие формального и экономического равенства сторон договора и отклонений условий договора от обычных условий к выгоде одной из сторон,

¹ «...Неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразное понимание, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона» (п. 5.2. Постановления Конституционного Суда РФ от 20.12.2011 № 29-П «По делу о проверке конституционности положения подп. 3 п. 2 ст. 106 Воздушного кодекса РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр»». Собрание законодательства РФ, 2012. № 2. Ст. 397).

² Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 23.

³ См.: Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. В кн.: Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 293–301.

⁴ Еще Аристотель отмечал, что «право есть нечто соотносительное [то есть пропорциональное]. А входит в пропорцию — это свойство не только числа самого по себе, но вообще числяемого... Судья уравнивает по справедливости, причем так, как [геометр уравнивает отрезки] неравно поделенной линии: насколько больший отрезок выходит за половину, столько он отнял и прибавил к меньшему отрезку... правосудие при обмене, противной воле, — это, во-первых, середина между своего рода наживой и убытком и, во-вторых, обладание справедливо равной [долей] до и после [обмена]» (Аристотель. Никомахова этика. В кн.: Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 151, 153, 154).

⁵ Гаджиев Г. А. Легитимация идей «Права и экономики» (новые познавательные структуры для гражданского права). Вестник гражданского права, 2017. № 6. С. 108–173; Калабреззи Г. Будущее права и экономики. Очерки о реформе и размышления. М.: Издательство Института Гайдара, 2016.

⁶ См.: Eisenberg M. A. The Structure of Corporation Law. Columbia Law Review, 1989. Vol. 89. № 7. P. 1463.

⁷ «Что справедливость составляет идеальное начало, определяющее отношение мены, с этим можно вполне согласиться; но чем определяется в каждом данном случае равенство подлежащих обмену вещей или услуг? Ничем иным, как свободным соглашением...», — писал Б. Н. Чичерин. Тем не менее «есть однако случаи, когда и в частных отношениях закон требует установления справедливой цены. Это бывает там, где нет настоящего договора или воля сторон ясно не выражена...» (Чичерин Б. Н. Философия права. М.: Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко., 1900. С. 143, 144). «Всякий договор, — по мнению И. А. Покровского, — является осуществлением частной автономии, осуществлением той активной свободы, которая составляет необходимое предположение самого гражданского права. Вследствие этого верховным началом во всей этой области является принцип договорной свободы. Вместе с началом частной собственности этот принцип служит одним из краеугольных камней всего современного гражданского строя. Уничтожение этого принципа обозначало бы полный паралич гражданской жизни, обречение ее на неподвижность... В частно-правовой, децентрализованной системе народного хозяйства меновая ценность обмениваемых товаров или услуг определяется именно свободными соглашениями в зависимости от экономического закона спроса и предложения. Свободный договор является одновременно продуктом и выражением, творением и творцом этого закона» (Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 249–250, 263).

напротив, может считаться несправедливым и влечь восстановление нарушенных законных интересов одной из сторон судом.

Принцип формального равенства применяется и к корпоративным отношениям⁸, *включающим в себя не только организационную (властную), но и контрактную составляющую*⁹.

Справедливость в корпоративных отношениях¹⁰, учитывая сопряженность отношений участия и ограниченность ресурсов хозяйственного общества, прежде всего достигается путем реализации *принципа пропорциональности*, являющегося разновидностью принципа формального равенства¹¹ и применяющегося в условиях множественности субъектов, объединенных общей целью, для гармонизации их интересов¹².

Применение принципа пропорциональности¹³ к отношениям участия обусловлено следующими основными факторами: а) наличием у участников хозяйственного общества обособленной общей цели, признаваемой целью хозяйственного общества, которой они должны отдавать приоритет; б) ограниченностью ресурсов хозяйственного общества; в) делимостью денежных средств; г) равной стоимостью единицы вкладов. Соответственно, стоимость чистых активов общества делится между участниками¹⁴ пропорционально долям участия в уставном капитале. Произвольное перераспределение благ в пользу одних участников за счет других участников не допускается.

Наиболее полно принцип пропорциональности воплощается в нормах акционерного законодательства и законодательства о рынке ценных бумаг. Акции, являясь эмиссионными ценными бумагами, характеризуются тем, что имеют равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска независимо от времени их приобретения¹⁵. Каждая обыкновенная акция общества предоставляет акционеру — ее владельцу — одинаковый объем прав¹⁶.

⁸ Здесь и далее термин «корпоративное отношение» используется в значении «корпоративное правоотношение», если иное не следует из контекста.

⁹ Для хозяйственного общества (акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью) отношения участия имеют организующее значение, без которых (как класса) хозяйственное общество существовать не может. При реализации права участия на общем собрании участников от имени общества тем самым принимаются властные решения в отношении его имущества. (См.: *Цепов Г. В.* Понятие и природа членских отношений. Государство и право, 2019. № 6. С. 113–117.) Под термином «участники» здесь и далее понимаются как участники обществ с ограниченной ответственностью, так и акционеры, если иное не следует из контекста.

¹⁰ Принцип справедливости раскрывается в Кодексе корпоративного управления. Так, п. 1.1 разд. I ч. А «Принципы корпоративного управления» предусмотрено, что общество должно обеспечивать *равное и справедливое* отношение ко всем акционерам при реализации ими права на участие в управлении обществом. Согласно п. 1.2 акционерам должна быть предоставлена *равная и справедливая* возможность участвовать в прибыли общества посредством получения дивидендов. П. 1.3.1 установлена обязанность общества создать условия для *справедливого отношения* к каждому акционеру со стороны органов управления и контролирующих лиц общества, в том числе обеспечивающие недопустимость злоупотреблений со стороны крупных акционеров по отношению к миноритарным акционерам и т. д. О справедливости указано и в п. 5.1.3 и п. 7.1 Кодекса (Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»).

¹¹ Как следует из Определения Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 № 263-О, принцип равенства всех перед законом и судом, гарантированный ст. 19 (ч. 1) Конституции РФ, означает, что *при равных условиях* субъекты права должны находиться в *равном положении* (Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абз. 1 п. 1 ст. 91 Федерального закона»).

¹² Как разъяснил Конституционный Суд РФ, «поскольку в процессе предпринимательской деятельности акционерного общества могут сталкиваться интересы кредиторов и акционеров, акционеров и менеджмента, акционеров — владельцев крупных пакетов акций и миноритарных акционеров, одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса их законных интересов» (Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы»). Собрание законодательства РФ, 2004. № 9. Ст. 830). В Определении от 03.07.2007 № 681-О-П Конституционный Суд РФ указал на необходимость установления в законодательном порядке баланса законных интересов, с одной стороны, самого акционерного общества, которое стремится к снижению своих издержек, и с другой — его участников, чьи права затрагиваются принимаемым решением по управлению обществом, имея при этом в виду, что ограничение прав владельцев выкупаемых ценных бумаг преследует законную цель достижения общего для открытого акционерного общества интереса, содержанием которого является эффективное управление обществом (Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 681-О-П «По жалобам граждан Ю. Ю. Колодкина и Ю. Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями ст. 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с ч. 5 ст. 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации»). Собрание законодательства РФ, 2007. № 46. Ст. 5643). См. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.02.2014 № 3-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг». Собрание законодательства РФ, 2014. № 9. Ст. 951.

¹³ О принципе пропорциональности в корпоративных отношениях см., в частности: *Москевич Г. Е.* Принцип пропорциональности в корпоративном праве. Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2019. № 12. С. 148–178.

¹⁴ Под термином «участник» здесь и далее понимается как участник общества с ограниченной ответственностью, так и акционер, если иное не следует из контекста.

¹⁵ См.: подп. 1, 10 п. 1. ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг). Собрание законодательства РФ, 1996. № 17. Ст. 1918.

¹⁶ См.: п. 1 ст. 31 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах). Собрание законодательства РФ, 1996. № 1. Ст. 1.

Номинальная стоимость всех обыкновенных акций общества должна быть одинаковой. Номинальная стоимость привилегированных акций одного типа и объем предоставляемых ими прав также должны быть одинаковыми¹⁷. Выплата дивидендов осуществляется пропорционально принадлежащим акционерам акциям соответствующих категорий и типов. Принцип пропорциональности применяется и при распределении имущества в случае ликвидации общества¹⁸. Его действию подчинены и другие случаи предоставления (распределения) имущественных благ общества.

Хотя доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью могут иметь разную номинальную стоимость и неодинаковую величину, но размер доли участника общества должен соответствовать соотношению номинальной стоимости его доли и уставного капитала общества, а действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли¹⁹. Распределение чистой прибыли и имущества при ликвидации общества с ограниченной ответственностью подчиняется принципу пропорциональности²⁰.

Учредители и последующие приобретатели размещаемых акционерным обществом дополнительных акций или размещаемых обществом с ограниченной ответственностью долей участия обязаны оплачивать приобретаемые акции (доли) исходя из их справедливой оценки, исключающей приобретение акций (долей) на неэквивалентных условиях²¹.

3. Ограничение действия принципа пропорциональности

Применение принципа пропорциональности к отношениям участия в хозяйственных обществах имеет *естественные границы, обусловленные двуединой (статутной и контрактной) природой* хозяйственного общества²².

Реализация принципа пропорциональности к распределению имущественных благ закономерна: имущественные блага делятся соразмерно внесенным вкладам в уставный капитал. Напротив, *для принятия решения органом управления хозяйственного общества корпоративная власть должна быть консолидирована*. Применение принципа пропорциональности к распределению голосов ведет к противоположным последствиям, чем реализация данного принципа в отношении распределения имущества.

Так, потребность хозяйственного общества в осуществлении экономической деятельности требует принятия высшим органом управления общества — общим собранием участников (акционеров) управленческих решений. Однако *любой из способов принятия решения* (простым большинством голосов, квалифицированным большинством голосов, единогласно) в той или иной степени *может порождать несправедливость*. Например, принятие решений большинством голосов может повлечь ущемление интересов миноритарных участников. Требование о принятии решения единогласно умаляет интересы мажоритарных участников. Принятие решения квалифицированным большинством голосов может не соответствовать интересам либо мажоритарных, либо миноритарных участников²³.

Вопрос о том, в пользу интересов какой из групп участников и по каким вопросам компетенции общего собрания участников законодатель должен высказать предпочтение, непростой. Корпоративная практика показала,

¹⁷ См.: абз. 3 п. 1 ст. 25 Закона об акционерных обществах.

¹⁸ См.: ст. 23 Закона об акционерных обществах.

¹⁹ См.: ст. 14 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью). Собрание законодательства РФ, 1998. № 7. Ст. 785.

²⁰ См.: ст. 28, 58 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

²¹ Указанный подход отчетливо выражен в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 № 301-ЭС17-13352: «При получении инвестором доли, наделяющей его имущественными и корпоративными правами, явно не соответствующими объему внесенного им дополнительного вклада, обмен ценностями не является эквивалентным. В этом случае, по сути, приобретение доли осуществляется инвестором как за счет его дополнительного вклада, так и за счет вложений в общество, сделанных ранее бывшим единственным участником, то есть происходит прирост активов инвестора за счет снижения актива бывшего единственного участника (уменьшения размера его доли в стоимостном выражении), причиняя тем самым вред кредиторам последнего» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 № 301-ЭС17-13352 по делу № А31-4923/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»). Ранее в Постановлении от 14.03.2006 № 12591/05 по делу № А45-21009-04-КГ11-500 Президиум ВАС РФ указал: «...Приобретение одними акционерами по отношению к акционерному обществу большего объема права (большого количества голосов), чем это удостоверено принадлежащими им акциями, без предоставления обществу определенного имущественного эквивалента в виде вклада в его уставный капитал или без пропорционального увеличения количества голосов по остальным акциям общества, принадлежащим другим акционерам, противоречит указанным нормам Закона об акционерных обществах и принципам акционерного общества, а также нарушает права этих акционеров» (Постановление Президиума ВАС РФ от 14.03.2006 № 12591/05 по делу № А45-21009-04-КГ11-500. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»). См. также: Целов Г. В. Общие принципы акционерного законодательства и защита прав акционеров. Комментарий Постановления Президиума ВАС РФ от 14.03.2006 № 12591/05. Закон, 2006. № 7. С. 49–53.

²² См.: Целов Г. В. Является ли хозяйственное общество гражданско-правовым сообществом? Концепция коммуникатора. Закон, 2022. № 6. С. 16–29.

²³ В отношении увеличения уставного капитала общества с ограниченной ответственностью данная проблема анализировалась Конституционным Судом РФ в Постановлении от 21.02.2014 № 3-П, в котором Конституционный Суд РФ отметил, что «... применительно к решению об увеличении уставного капитала общества с ограниченной ответственностью за счет внесения дополнительных вкладов всеми его участниками возможность достижения баланса внутрикорпоративных интересов с учетом имеющего конституционную значимость принципа свободы договора обеспечивается с помощью диспозитивных норм, позволяющих предусмотреть в уставе общества требование о принятии такого решения большим, чем две трети, числом голосов участников общества».

что по общему правилу следует отдавать приоритет интересам большинства участников, обеспечивая меньшинство участников необходимыми имущественными гарантиями²⁴.

Фундаментом такого подхода служит допущение того, что контролирующий участник, действуя добросовестно и разумно, будет действовать в обособленных общих интересах всех участников, признаваемых интересами хозяйственного общества: стремясь получить больше выгод для себя, в случае применения принципа пропорциональности при распределении голосов такой участник хозяйственного общества тем самым действует и в общих интересах остальных участников.

Принятие решений требует от участников осуществления интеллектуальной деятельности. Чем шире компетенция общего собрания участников, тем больше интеллектуальных усилий требуется от участников. Однако такая интеллектуальная деятельность участников не подлежит отдельному вознаграждению. Поэтому в тех случаях, когда решение на общем собрании принимается большинством голосов участников, применение принципа пропорциональности порождает «проблему безбилетника», что особенно чувствительно для хозяйственных обществ с небольшим количеством участников, где участники проявляют значительную активность в управлении делами общества.

Для преодоления отмеченной проблемы закон допускает отход от принципа пропорциональности применительно к непубличным хозяйственным обществам²⁵, что придает гибкость в регулировании отдельных проектов, прежде всего инновационных, в которых существенное значение имеют личные интеллектуальные вклады участников. Например, выплата дивидендов в повышенном размере отдельному участнику или группе участников может выступать формой компенсации его личного интеллектуального вклада, который не может быть внесен в уставный капитал или в имущество общества вследствие налагаемых законодательством ограничений.

Другой пример естественного ограничения применения принципа пропорциональности — регулирование предоставления участникам информации о деятельности общества.

Трудности с применением принципа пропорциональности в отношении предоставления информации, во-первых, объясняются неделимостью информации о деятельности хозяйственного общества: информацию такого рода невозможно дробить и пропорционально распределять между участниками.

Во-вторых, при предоставлении третьим лицам информации, составляющей коммерческую тайну хозяйственного общества, теряется ее ценность. Поэтому если не ограничивать возможность миноритарного акционера получать информацию о деятельности публичного акционерного общества, то нормальная экономическая деятельность общества станет невозможной²⁶. Применительно к непубличным обществам отмеченная проблема менее остра, но также имеется.

В связи с этим законом установлены пороговые ограничения на предоставление участникам информации, а информация поделена на группы²⁷. В результате миноритарные участники хозяйственного общества находятся в условиях *принципиально неустрашимой асимметрии информации*.

4. Приобретение хозяйственным обществом доли участия как средство восстановления справедливости

Отношения участия возникают в связи с такими имущественными благами, получение которых участнику не гарантировано. Приобретая доли участия, а затем осуществляя права участия, как правило, миноритарные участники вынуждены действовать в условиях принципиально невосполнимого недостатка экономически значимой информации, что означает отсутствие у них степени свободы, необходимой и достаточной для заключения и исполнения обычных гражданско-правовых договоров. Напротив, мажоритарные участники обычно, прямо или косвенно (через совет директоров, руководителя), могут весьма эффективно определять судьбу контролируемых благ, имея возможность получить сведения, необходимые для принятия рациональных деловых решений.

Учитывая открытый (неполный) характер корпоративных инвестиционных отношений и их сопряженность, а также ограниченную рациональность и оппортунизм их участников, требуются специальные механизмы восстановления справедливости.

²⁴ «Баланс между перераспределением и стабильностью может быть обеспечен с помощью надлежащих юридических процедур, судебного контроля и равноценного возмещения при лишении собственника имущества помимо его воли, которые в своей совокупности позволяют снизить социальные издержки, связанные с перераспределением акционерной собственности» (Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П).

²⁵ См.: абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ.

²⁶ Как разъяснил Конституционный Суд РФ, достижение конституционно значимого баланса интересов акционеров и акционерного общества предполагает, что право акционеров на доступ к документам общества должно осуществляться без нарушения прав и законных интересов как самих акционеров, так и акционерного общества как самостоятельного субъекта гражданского оборота, заинтересованного в сохранении конфиденциальности коммерчески значимой для него информации (Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2011 № 8-О-П «По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абз. 1 п. 1 ст. 91 Федерального закона «Об акционерных обществах». Собрание законодательства РФ, 2011. № 8. Ст. 1202).

²⁷ См.: ст. 91 Закона об акционерных обществах, ст. 50 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Очевидно, что передача функций по принятию экономических решений от общего собрания участников совету директоров, что характерно для публичных акционерных обществ, не поможет решить задачу полностью, порождая сложную проблему контроля за деятельностью совета директоров. Отчасти трудности корпоративного контроля в отношении корпораций с дисперсным капиталом могут быть решены при помощи рыночного контроля²⁸, однако рыночные механизмы несовершенны. Подконтрольные мажоритарным акционерам члены совета директоров при наличии конфликта интересов едва ли будут стремиться действовать в интересах миноритарных акционеров. Отступления в пользу миноритарных участников и их «представителей» в совете директоров от принципа пропорциональности при голосовании на общем собрании участников по данным вопросам опасны для инвестиционного процесса.

Казалось бы, вопрос о справедливом распределении имущества ex post при отсутствии возможности детального определения отношений ex ante, неравенства переговорных позиций, а также непреодолимых в добровольном порядке разногласий между участниками (их группами) можно попытаться передать на разрешение суда. Однако это возможно отнюдь не всегда: суд не может и не должен оценивать экономическую целесообразность как таковую и пересматривать решения органа управления хозяйственного общества²⁹. Показательна отрицательная для истцов практика по требованиям о выплате необъявленных дивидендов: суды систематически отказывают в удовлетворении исков такого рода, что имеет под собой фундаментальные причины³⁰.

Выходом из тупика, порожденного ограниченной рациональностью и оппортунизмом контролирующих участников, членов совета директоров и менеджмента выступает такой способ восстановления справедливости, как поуждение общества при определенных обстоятельствах приобрести доли (акции) участников — диссидентов по их действительной (рыночной) стоимости, возвращая им стоимости их инвестиций с учетом прироста. Данную операцию можно считать неполным аналогом расторжения инвестиционного договора (выкупа заранее неопределенной ренты), что позволяет увидеть сходство между данным механизмом и инструментами, предусмотренными п. 3, 2 ст. 428 и ст. 451 ГК РФ.

Идея указанного подхода заключается в возможности *объективного определения нарушения разумных ожиданий участника относительно инвестиционной/дивидендной политики хозяйственного общества, причем не вследствие рыночной конъюнктуры, а в результате действий (бездействия) мажоритарных участников*. Неслучайно в судебно-арбитражной практике сформулирована правовая позиция о недопустимости «запирания» участника в обществе с ограниченной ответственностью³¹.

Выкупной механизм предусмотрен корпоративным законодательством (выкуп акций по требованию акционера³², приобретение доли в уставном капитале по требованию участника³³). Кроме того, уставом общества с ограниченной ответственностью общества можно предусмотреть право выхода участника без всяких условий³⁴ (включая отсутствие необходимости получения согласия других участников), а также при наличии определенных условий, в том числе при наступлении или ненаступлении определенных обстоятельств, истечении срока либо сочетанием этих обстоятельств³⁵, например принятии решения о выплате дивидендов при наличии чистой прибыли. Непубличные акционерные общества вправе разместить привилегированные акции, предоставляющие право их владельцу потребовать выкуп всех или части принадлежащих им указанных привилегированных акций в случае принятия

²⁸ Manne H. G. Our Two Corporation Systems: Law and Economics. Virginia Law Review. 1967. Vol. 53. No. 2. P. 259–284; Easterbrook F. H., Fischel D. R. The Economic Structure of Corporate Law. Cambridge, Massachusetts. Harvard University Press, 1996.

²⁹ «Судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод акционеров, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией при принятии решений в сфере бизнеса» (п. 5.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П).

³⁰ Цепов Г. В. Как поделить шкуру неубитого медведя? или Правовые способы устранения неопределенности и оппортунизма при распределении прибыли хозяйственных обществ. Закон, 2019. № 2. С. 111–126; Гаджиев Г. А. Указ. соч.

³¹ Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу ООО «Яна Тормыш» указала, что «...предусматриваемые уставом правила не могут противоречить существу законодательного регулирования товарищеского соглашения, которое заключается в том числе в недопустимости ситуации, при которой участнику запрещается выход из общества без возможности возврата своих инвестиций. Бессрочный запрет или необходимость получения согласия на отчуждение доли (акции) уравнивается правом выхода из общества в случае отказа в согласии или при наличии запрета на отчуждение (п. 2 ст. 23 Закона № 14-ФЗ), но при этом с точки зрения баланса интересов допустим запрет (необходимость получить согласие) на отчуждение доли в течение разумного краткосрочного периода (например, экономически прогнозируемый срок окупаемости или срок разработки технологии) в отсутствие права на выход (права потребовать от общества приобрести долю) участника, затронутого такими ограничениями. Преимущественное право покупки доли в уставном капитале выступает функциональным эквивалентом ограничений на отчуждение доли в уставном капитале, хотя и не исключая полностью отчуждение, но гарантируя сохранение персонального состава участников. Следовательно, преимущественное право покупки доли также не может создавать препятствия в отчуждении участниками своих долей на неопределенно долгий срок, лишая их возможности вернуть свои инвестиции» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019. Доступ из СПС «Консультант Плюс»).

³² См.: ст. 75 Закона об акционерных обществах.

³³ См.: ст. 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

³⁴ См.: п. 1 ст. 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

³⁵ См.: п. 1.2 ст. 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

общим собранием акционеров решений по вопросам, предусмотренным уставом общества, если они голосовали против принятия соответствующего решения или не принимали участия в голосовании³⁶.

Тем не менее пробелом правового регулирования является отсутствие у акционера права требовать выкупа публичным акционерным обществом обыкновенных акций в случае, когда в публичном обществе имеется контролирующий акционер или группа контролирующих акционеров, а общество при наличии чистой прибыли систематически не выплачивает дивиденды в нарушение утвержденной ранее дивидендной политики.

Перечисленные в корпоративном законодательстве основания выкупа акций (долей в уставном капитале) по требованию акционеров (участников) не покрывают и иных случаев нарушения требований справедливости, связанных с юридической и/или фактической невозможностью продать акции (доли в уставном капитале) на рынке вследствие действия и/или бездействия контролирующего участника (участников).

Очевидно, что такой подход законодателя к регулированию выкупа акций (долей в уставном капитале) непоследователен и не в полной мере обеспечивает инвестиционные интересы миноритарных участников. Например, исключаемый из общества с ограниченной ответственностью за совершенное в отношении общества противоправное деяние участник вправе получить действительную стоимость своей доли³⁷, в то время как угнетаемый, потерпевший участник в общем виде по умолчанию таким правом не обладает.

В связи с этим в корпоративном законодательстве целесообразно закрепить общее правило о праве участника хозяйственного общества требовать выкупа хозяйственным обществом принадлежащей участнику доли в уставном капитале (акций) при нарушении обществом разумных инвестиционных ожиданий участника с учетом установленных законом и уставом условий³⁸. При возникновении разногласий относительно наличия/отсутствия оснований для выкупа доли в уставном капитале (акций) спор должен разрешаться арбитражным судом по иску заинтересованного участника (акционера).

Заключение

Достижение справедливости требует сочетания как организационных (властных), так и контрактных механизмов, что обусловлено дуалистической природой хозяйственного общества. Применение принципа пропорциональности не может в полной мере обеспечить справедливость во внутренней деятельности хозяйственных обществ. В дополнение к содержащимся в законе частным правилам, регулирующим выкуп акций (приобретение долей) участника по его требованию при определенных обстоятельствах, имеет смысл закрепить общие положения о праве участника хозяйственного общества требовать выкупа принадлежащей ему доли в уставном капитале (акций) при нарушении обществом разумных инвестиционных ожиданий участника с учетом установленных законом и уставом условий.

Литература

1. Аристотель. Никомахова этика. В кн.: Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. *Гаджиев Г. А.* Легитимация идей «Права и экономики» (новые познавательные структуры для гражданского права). Вестник гражданского права, 2017. № 6. С. 108–173.
3. *Иоффе О. С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. В кн.: Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 574 с.
4. *Калабреззи Г.* Будущее права и экономики. Очерки о реформе и размышления. М.: Издательство Института Гайдара, 2016. 304 с.
5. *Москвич Г. Е.* Принцип пропорциональности в корпоративном праве. Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2019. № 12. С. 148–178.
6. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.
7. *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
8. *Цепов Г. В.* Как поделить шкуру неубитого медведя? или Правовые способы устранения неопределенности и оппортунизма при распределении прибыли хозяйственных обществ. Закон, 2019. № 2. С. 111–126.
9. *Цепов Г. В.* Понятие и природа членских отношений. Государство и право, 2019. № 6. С. 113–117.
10. *Цепов Г. В.* Общие принципы акционерного законодательства и защита прав акционеров. Комментарий постановления Президиума ВАС РФ от 14.03.2006 № 12591/05. Закон, 2006. № 7. С. 49–53.
11. *Цепов Г. В.* Является ли хозяйственное общество гражданско-правовым сообществом? Концепция коммуникатора. Закон, 2022. № 6. С. 16–29.

³⁶ См.: п. 1.1 ст. 75, п. 6 ст. 32 Закона об акционерных обществах.

³⁷ См.: абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ, п. 4 ст. 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

³⁸ Применительно к акционерным обществам реализация данного предложения потребует разработки специальных правил, обеспечивающих соблюдение принципа равенства в отношении всех акционеров, обладающих акциями соответствующей категории и типа, в том числе исключения сговора отдельных акционеров с менеджментом.

12. Чичерин Б. Н. Философия права. Москва. Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1900. 337 с.
13. Easterbrook F. H., Fischel D. R. The Economic Structure of Corporate Law. Cambridge. Massachusetts. Harvard University Press, 1996. 370 p.
14. Eisenberg M. A. The Structure of Corporation Law. Columbia Law Review, 1989. Vol. 89. No. 7. P. 1461–1525.
15. Manne H. G. Our Two Corporation Systems: Law and Economics. Virginia Law Review, 1967. Vol. 53. No. 2. P. 259–284.

References

1. Aristotle. Nicomachean Ethics [Nikomakhova etika]. [In: Aristotle. Works Sochineniya] in 4 volumes. T. 4. Moscow, Thought [Mysl], 1983. 830 p. (In Rus.)
2. Gadzhiev, G. A. Legitimation of Ideas of “Law And Economics” (New Cognitive Structures for Civil Law) [Legitimatsiya idey “Prava i ekonomiki” (novyye poznavatel’nyye struktury dlya grazhdanskogo prava)]. Bulletin of Civil Law [Vestnik grazhdanskogo prava]. 2017. No. 6. P. 108–173. (In Rus.)
3. Ioffe, O. S. Liabilities in the Soviet Civil Law [Otvetsvennost’ po sovetskomu grazhdanskomu pravu]. In: Ioffe O. S. Selected Works [Izbrannyye Trudy]. Vol. 1. Saint Petersburg, Yuridichesky Center Press [Izdatel’stvo “Yuridicheskiy tsentr Press”], 2003. 574 p. (In Rus.)
4. Calabresi, G. The Future of Law and Economics: Essays in Reform and Recollection. [Budushcheye prava i ekonomiki. Ocherki o reforme i razmyshleniya]. Moscow: Gaidar Institute Publishing House [Izdatel’stvo Instituta Gaydara], 2016. 304 p. (In Rus.)
5. Moskevich, G. The Principle of Proportionality in Corporate Law [Printsip proporsional’nosti v korporativnom prave]. The Herald of Economic Justice of the Russian Federation [Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii]. 2019. No. 12. P. 148–178. (In Rus.)
6. Pokrovskiy, I. A. Main Problems of Civil Law [Osnovnye problemy grazhdanskogo prava]. Moscow, Statut [Statut], 1998. 353 p. (In Rus.)
7. Sukhanov, E. A. Comparative Corporate Law [Sravnitel’noe korporativnoe pravo]. Moscow. Statut [Statut]. 2014. 456 p. (In Rus.)
8. Tsepov, G. V. How to Count Chickens Before They are Hatched? or Legal Ways of Resolving Uncertainties and Opportunism in Distribution of Company Profits. [Kak podelit’ shкуру neubitogo medvedya? ili Pravovyye sposoby ustraneniya neopredelennosti i oportunistzma pri raspredelenii pribyli khozyaystvennykh obshchestv]. Statute [Zakon]. 2019. No. 2. P. 111–126. (In Rus.)
9. Tsepov, G. V. The Concept and Nature of Membership Relationships [Ponyatiye i priroda chlenskikh otnosheniy]. State and Law [Gosudarstvo i pravo]. 2019. No. 6. P. 113–117. (In Rus.)
10. Tsepov, G. V. General Principles of Joint-Stock Legislation and Protection of Shareholders’ Rights. Comment on the Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 14.03.2006 No. 12591/05 [Obshchie printsipy aktsionernogo zakonodatel’sтва i zashchita prav aktsionerov. Kommentarii postanovleniya Prezidiuma VAS RF ot 14.03.2006 No. 12591/05]. Statute [Zakon]. 2006. No. 7. P. 49–53. (In Rus.)
11. Tsepov, G. V. Is a Business Company a Civil Law Community? The Concept of Communicator [Yavlyaetsya li khozyaistvennoe obshchestvo grazhdansko-pravovym soobshchestvom? Kontseptsiya kommunikatora]. Statute [Zakon]. 2022. No. 6. P. 16–29. (In Rus.)
12. Chicherin, B. N. Philosophy of Law [Filosofiya prava]. Moscow. Typo-lithography of the Partnership I. N. Kushnerev and K. [Typo-litografiya Tovarishchestva I. N. Kushnerev i K.]. 1900. 337 p. (In Rus.)
13. Easterbrook, F. H., Fischel, D. R. The Economic Structure of Corporate Law. Cambridge. Massachusetts. Harvard University Press. 1996. 370 p.
14. Eisenberg, M. A. The Structure of Corporation Law. Columbia Law Review. 1989. Vol. 89. No. 7. P. 1461–1525.
15. Manne, H. G. Our Two Corporation Systems: Law and Economics. Virginia Law Review. 1967. Vol. 53. No. 2. P. 259–284.